

Отзывы о книгах Валерия Воскобойникова, Юрия Ермолаева, Варлаама Рыжакова, Константина Сергиенко и Ая ЭН (6+)

Рецензии на прочитанные книги из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова,
сентябрь 2019 г.

Очередной обзор прочитанных и понравившихся книг начну со «старинок», найденных в библиотеке. О них я узнала из информации о переиздании, а **Ирина Владимировна Кручинина нашла в фондах издания прежних лет, за что выражаю ей и всем, причастным к поиску книг, большую благодарность.**

Сначала – две книги о врачах; обе переизданы, обе рассказывают о замечательных людях, отдававших знания и силы и посвятивших жизнь служению людям.

ТВОЙ КРУГОЗОР

В. М. Воскобойников

ВЕЛИКИЙ ВРАЧЕВАТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

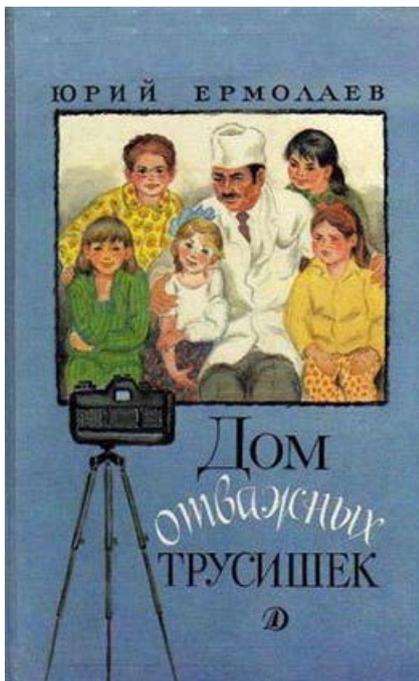
Повесть **Валерия Воскобойникова «Великий врачеватель»** (М.: Просвещение, 2011) адресована *старшему школьному возрасту*, однако мне кажется, будет вполне доступна и интересна и *подросткам*. Издание, которое я читала, выпущено в основанной в 2007 году *серии «Твой кругозор»*.

Это – популярная биография высокообразованного человека, преуспевшего в математике и астрономии, литературе и теории музыки, *великого врачевателя Ибн-Сины*. Во всех отношениях замечательное произведение.

Непростой, мало кому из современных читателей известный материал изложен доступным языком. Основному тексту предшествует короткое *Предисловие*, в котором автор представляет главного героя. Жизнь великого врачевателя прослеживается от рождения до смерти. Текст делится на пять глав, каждая из которых посвящена определённому этапу жизни Ибн-Сины. В ткань повествования органично вплетаются четыре *Отступления*: о возникновении, развитии и особенностях религии ислама, о судьбе великого Фирдоуси, о древнем городе Нишапуре, о городе Хамадане. Эти отступления помогают лучше понять основной сюжет, проясняют детали, создают многомерность времени и пространства, в которых происходят события, связывают прошлое и настоящее.

Автору удалось создать увлекательное произведение, используя достаточно сложный материал, не профанируя, не облегчая его и в то же время, не злоупотребляя специальной терминологией, не греша наукообразием. Великий врачеватель предстаёт перед читателем обыкновенным человеком, не избалованным судьбой, – одиноким, нередко гонимым, бездомным, всю свою сознательную жизнь посвятившим медицине. Ибн-Сина не искал славу, почёт, богатство, главное благо он видел в помощи простым людям.

Эта замечательная книга понравится *подросткам, старшеклассникам, а также взрослым, интересующимся историей и медициной. А уж тем, кто собирается стать врачом, прочесть её просто необходимо.*

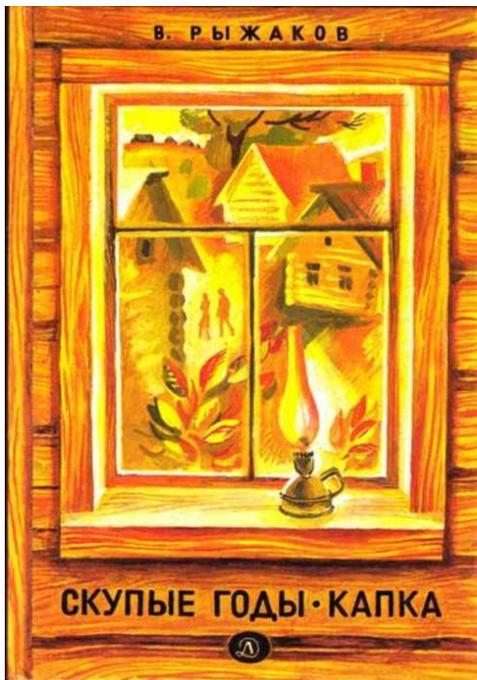
Книжка **Юрия Ермолаева «Дом отважных трусишек»** (М.: Детская литература, 1990), тоже рассказывающая о враче, предназначена читателям *младшего школьного возраста*. Добрая милая небольшая книжка, действие которой происходит в устойчивое советское время. Прототипом *Главного доктора* является, как следует из аннотации, хирург Г.А. Илизаров, основавший в городе Кургане известную клинику. Это не документальная повесть, герои вымышлены, но правда остаётся правдой: в *Доме отважных трусишек* детям с патологией опорно-двигательного аппарата помогали и помогают стать здоровыми, встать на ноги в прямом смысле этого слова.

Повесть написана просто, в ней нет подробных рассказов о тяжёлых операциях, мучительных месяцах после них, болях от аппаратов, в которые помещают руки и ноги пациентов. Обо всём этом читатель узнаёт опосредованно.

Жизнь клиники показана через восприятие девочки Нади. Её глазами читатель видит других пациентов, пациенток и персонал больничного отделения. Врачи, медсёстры, нянечки, учителя делают всё возможное, чтобы дети не чувствовали

одиночества, не были обделены любовью и заботой.

У каждого из *отважных трусишек* свой характер, увлечения, свой мир, и объединяет их желание быть здоровыми, а для этого надо не только терпеть, но и трудиться. Ради достижения поставленной цели Надя готова испытать на себе новый аппарат, сократить время послеоперационного лечения и, конечно, чтобы помочь *Главному доктору* апробировать новую методику, которая будет спасительной для многих других людей.

Две повести **Варлаама Рыжакова – «Скупые годы»** и **«Капка»** – изданы под одной обложкой (М.: Детская литература, 1988). Повести эти – не диалогия, но их связывают место (деревня) и время действия (в первой – военное, во второй – послевоенное).

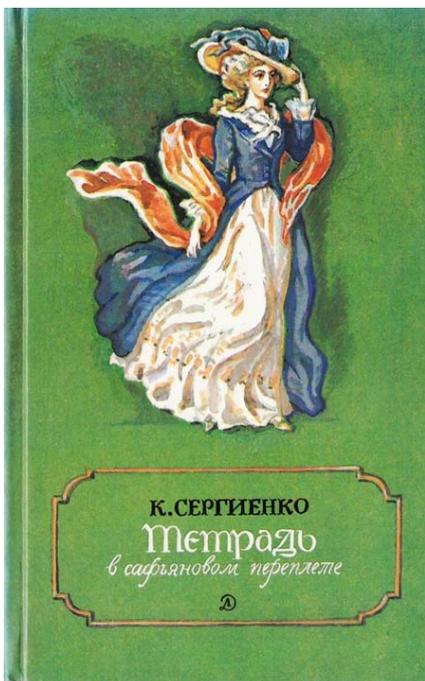
Повести **«Скупые годы»** предшествует посвящение: *«Матери, чей светлый образ живёт в душе моей, посвящается»*, – и *Предисловие*, в котором автор, обращаясь к читателям, отмечает: «Всё, что описано в этой небольшой повести, не вымысел, нет. Так складывалась жизнь у деревенских ребят моего поколения» [с. 5]. «Скупые годы» – воспоминания взрослого человека о военном отрочестве: о школе, об участии в колхозных делах, о первой любви, о дружбе, – о взрослении, если говорить одним словом. Это были годы, *скупые* на материальный достаток (хотя в деревне не умирали от голода), на игры (хотя и на них находилось время), на родительскую ласку (хотя рассказчик с благодарностью вспоминает любовь матери).

Заново прожить то время взрослого рассказчика заставляет обнаруженное в сундучке в чулане давнее письмо, отправленное им матери в первый год его городской жизни. В заключительном *Послесловии* это письмо приводится целиком, и главный герой вместе с читателем понимает, что не надо сетовать на «жизнь, которая всё так перепутала», ведь, как говорил его отец, «раз мы любим жизнь, значит, и она нас когда-нибудь полюбит» [с. 133].

Вторая повесть, **«Капка»**, посвящённая Л.Ф. Чугриной (к сожалению, я не смогла выяснить, кто это), названа именем главной героини, девочки-подростка Капки, от лица которой идёт повествование. Незамысловатый рассказ о родной деревне и её обитателях, о подружках и о друзьях-мальчишках, Кольке и Шурке, о превратностях первой любви, о

непростых военных судьбах бывших партизан Афанасия и Еремея, о предательстве. Эта повесть, как и предыдущая, написана в форме воспоминания, о чём читатель, впрочем, узнаёт лишь в конце. В заключительной главке повзрослевшая Капка сообщает о том, как сложились в дальнейшем судьбы её друзей.

В книгах В. Рыжакова нет замысловатых сюжетов, необычайных событий, необыкновенных приключений, но читать их очень интересно. Вероятно, потому, что в них есть *нерв, лирическая струна*, столь необходимая человеку в любом возрасте, а в *подростковом* – особенно. Книга и адресована читателям *среднего и старшего* возраста. Впрочем, интересна она будет и *взрослым*.

В этот раз я открыла для себя ещё одного нового автора – **Константина Сергиенко**. Из его книг пока что мне удалось получить две.

Первая – удачная стилизация под путевые записки второй половины XVIII века – имеет название «**Тетрадь в сафьяновом переплёте**» (М.: Детская литература, 1989) и подзаголовок в традициях того времени: «**Записки Дмитрия Почивалова, сделанные им во время путешествия по Малороссии и Тавриде в 1786 году**». Она рекомендована *старшим школьникам*, однако, на мой взгляд, при наличии определённого читательского опыта вполне доступна и *подросткам*.

Будь моя воля, я бы включила эту повесть в школьную программу 7 или 8 класса, потому что она даёт представление о сентиментализме, является прекрасным образчиком жанра путевых заметок, погружает читателя в историю России эпохи правления Екатерины II, знакомит с географией страны; и всё это – в увлекательной приключенческой форме. Писатель отдаёт дань авантюризму конца XVIII века, дворцовым интригам и загадочным поворотам судеб частных лиц, и любовной интриге. Среди персонажей произведения есть и подлинные исторические лица, и вымышленные герои, в числе которых и рассказчик, Митя Почивалов, сопровождающий молодого графа Петра Ивановича Осоргина в Крым. Поводом для поездки служит необходимость осмотреть новые земли, подаренные императрицей старшему Осоргину.

Повесть делится на небольшие главы, каждая из которых имеет название. От «Начального слова» до «Последнего слова» автор держит читателя в напряжении, чередуя рассказы познавательного и приключенческого характера. Первые носят, как правило, географические названия: «Борисполь», «Переяслав», «Кременчуг», «Херсон» и т.д., – отмечая путь из Киева до Феодосии, Судака и Нового Света. Эти главы автор умело связывает с другими, складывающимися в историю загадочной госпожи Черногорской, прекрасной незнакомки, с которой молодой Осоргин знакомится в пути и, естественно, влюбляется в неё. В русской истории немало биографий, подобных Настинной, основанных отчасти на подлинных фактах, а отчасти на вымысле. Пленительный образ красивой, умной, образованной девушки – эталон, которым проверяются на порядочность и человечность все персонажи произведения. Разгадка происхождения Анастасии Черногорской, вполне прозаичная и всецело в духе того времени, даётся, как водится, в конце повести.

Эту книгу можно анализировать как художественный текст, можно изучать с её помощью историю России, можно следить за передвижением героев, даже составить карту их путешествия, – и всё это будет окрашено приключенческой интригой. Следует отметить прекрасные **иллюстрации Льва Дурасова**, идеально вписывающиеся в повествование, погружающие читателя в мир русского XVIII века: оформление заголовков, изображение предметов обихода, пейзажи, портреты персонажей, раскрывающие их характеры, – рисунки дополняют и проясняют текст.

Во второй книге **Константина Сергиенко** – «Самый счастливый день» (М.: Мол. гвардия, 1990) – две повести. В этом издании не указан возрастной адрес. На мой взгляд, она будет интересна *старшеклассникам* и *взрослым, особенно учителям*.

Первая повесть – «Дни поздней осени» – мне, откровенно скажу, *не понравилась*, показалась какой-то слишком уж странной. И признаюсь честно, что вторую повесть не хотелось и начинать читать.

Но поскольку до этой книги я с большим удовольствием прочла «Тетрадь в сафьяновом переплёте», то решила «полистать» и «Самый счастливый день». И не прогадала: повесть захватила с первых страниц и не выпускала из потока повествования до самого конца.

Масса определений, порой неожиданных и взаимоисключающих, рождается для характеристики этого произведения. Текст поражает сочетанием загадочности на грани фантастики и весьма узнаваемыми даже в наше время реалиями (а речь идёт о середине 1950-х-1960-х годах); школьная тема со всем знакомыми перипетиями неожиданно выводит к проблеме власти и карьеризма; сквозной мотив вечной любви, несущей людям невероятное счастье и столь же невероятные страдания, соседствует с почти постапокалиптическими картинками. И всё это так тесно связано между собой, что невозможно отделить одно от другого.

Безусловно, главная тема – тема любви, любви именно *вечной*, всякий раз исчезающей и появляющейся вновь в образе странной девочки в красном бархатном берете. Но в книге можно найти и черты *школьной повести*, поскольку героями её являются ученики и учителя, включая героя-повествователя, учителя литературы; непростые отношения в девятом классе, который считается в школе лучшим, галерея типичных учителей, занимающая едва ли не центральное место в произведении. Психологически мотивированные характеры горожан (от школьного сторожа и художника-самоучки Егорыча до Поэта и Веры Петровны Сабуровой), череда «службистов» (лейтенант Кулёк, рядовой Головченко, охранник Иванов, капитан Васин) вместе с отсылкой к послесталинскому времени позволяют говорить о признаках *социально-политического* текста, в который вплетается нить *исторического* повествования.

Это произведение хочется читать вслух, цитировать. Например, слова героини о том, что «У таких людей (как полковник «то ли Васин, то ли Гладышев» – З.К.) нет лица. Они призраки, им лица иметь не нужно» [с. 377]. И я не могу удержаться, чтобы не завершить этот отзыв цитатой с последней страницы книги, выводом, сделанным героем-рассказчиком, уезжающим из города: «Как замечателен мир. Как сложно, как мудро устроен. Всеохватен, всесвязан. Как просто, поистине даром дарована жизнь. Как просто походя растерять этот дар...» [с. 382].

Повесть **Константина Сергиенко** «Самый счастливый день» именно об этом.

КРОЛИК СДОХ

Ая ЭН

Последняя книга в этом обзоре – *новинка* в полном смысле слова. Автор её – **Ая ЭН**. Название, можно сказать, *провокативное*: «Кролик сдох». Повесть выпущена издательством Аквилегия-М (М.:2019) в *серии* «Современная проза». И это именно *современная проза*. Когда читала книгу, всё думала, какие ещё произведения из прочитанных мной можно поставить в один ряд с ней? Пожалуй, «Типа смотри короче» А. Жвалевского и Е. Пастернак, «Апокалипсис Антона Перчика» Анны Никольской и «Ремонт» Светланы Потаповой. В них, на мой взгляд, адекватно передан мир современных подростков и юношества, – мир неоднозначный, в чём-то примитивный, в чём-то слишком сложный и непонятный старшему поколению, мир, в котором грань между реальностью и виртуальностью почти условна.

«Кролик сдох» – первое моё знакомство с творчеством Аи ЭН. Признаюсь, поначалу было желание отложить книгу, потому что показалось как-то путано, суетливо, непонятно. Но победило любопытство: что же это за текст такой, в котором семь девочек, одна из которых «Я» затевают игру? Хорошо, что не отложила, – повесть скоро захватила и уже не отпускала до конца, в целом благополучного, но заставляющего поразмышлять над прочитанным.

Темп-темп-темп, – вот ритм, в котором развиваются события в произведении о семи девочках, заключивших договор (о чём, умолчу, чтобы не раскрывать интригу) и, не всегда придерживающихся его в стремлении к победе. Жизнь каждой из участниц компьютерной игры «Библио-ферма» (а главная фабульная линия закручена вокруг этой игры): отношения в семье, семейные и личные ценности, пристрастия и увлечения, дружба и неприязнь, – всё раскрывается через игру, проявляющую дурные и добрые качества соперниц, втягивающую в орбиту их родных, учителей, знакомых. Всего неделя игры – и многое меняется местами, порой кардинально.

Да, и конечно, *Кролик*, – его роль в игре самая непосредственная. Но кто он и почему *сдох*, – чтобы объяснить это, пришлось бы пересказать книгу, а мне кажется, её лучше прочитать. Прочитать *подросткам*, чтобы взглянуть со стороны на себя, не способных оторваться от компьютерной игры, забывающих обо всём на свете, «клацающих» мышкой со скоростью света, не понимающих родителей и не понятых ими, рвущихся к лидерству (нередко любыми путями); и всё-таки не таких уж испорченных, ведь, как сказал классик, «иногда и милосердие стучится в их сердца», и они способны на искреннюю привязанность, даже на любовь, ценят справедливость и честность. Прочитать повесть полезно и *взрослым*. Ну, хотя бы для того, чтобы понять, что современные подростки – другие: у них свои интересы, игры, ценности. Но при этом они всё-таки наши: плоть от плоти, кровь от крови; они – наше зеркало, на которое, по пословице, «неча пенять...» – дальше, кто не знает, *погуглите*. В книге нет возрастного адреса, но, на мой взгляд, её можно читать лет с 12 и старше.